

## Volume Bonus. 32. Адольфина — Молитва богине прощения

События дополнительной истории относятся к сюжету одиннадцатого тома пятой части (32 том по сквозной нумерации)

\*\*\*

— Госпожа Адольфина, сюда, пожалуйста, — указал слуга на выход из чайной комнаты. Закончив обсуждение, королевская семья покинула чайную комнату Эренфеста в окружении последователей, вышедших нам навстречу из комнаты ожидания.

— Зент Трауквал, какое наказание от воплощения богини вас ждёт?..

— Мы ожидали, что нас казнят как преступников, но вместо этого она решила передать Эглантине Грутрисхайт, а Сигизвальда и меня сделать аубами. Похоже, нам не удастся уйти с ответственных постов. Мы будем заняты до наступления собрания герцогов, — дал беглое объяснение зент Трауквал с натянутой улыбкой. От его слов во мне закипели гнев и обида.

«Какая безответственность, не подобающая статусу зента...»

Я сознаю, как сложно править без Грутрисхайта. И он мало что мог предпринять против манипуляций командира рыцарского ордена, который использовал трюк, малоизвестный в Юргеншмидте.

Тем не менее я не могу сказать то же самое о его действиях, посеявших смуту, за которые он не желает нести ответственность как зент. Ранее он сказал, что примет любое наказание, даже если все члены королевской семьи разделят его судьбу. Я надеялась, что он будет служить воплощению богини и господину Фердинанду, чтобы вернуть свою честь.

«Разве ему не стыдно оставлять наведение порядка такой молодой девушке, как госпожа Эглантина?»

Видимо, он так долго закрывал глаза на высокомерие и произвол господина Сигизвальда, поскольку он и сам не считает постыдным уход от ответственности. Я искренне понимаю господина Фердинанда, отметившего их сходство.

После прошедшего обсуждения господин Трауквал сильно упал в моих глазах. Он выбрал белую башню, даже не выслушав нашего мнения. Даже если у зента есть собственные соображения насчёт развода, мне

не нужно прислушиваться к нему. Достаточно считать его аубом другого герцогства.

Мне выпала единственная возможность в жизни благодаря воплощению богини. Мне всё равно, что скажет королевская семья — я намерена развестись с господином Сигизвальдом. О богиня прощания Югерайзе, прошу, благослови меня и даруй свою защиту.

Выйдя из чайной комнаты Эренфеста, я смотрела вслед дворянам, направляющимся к дверям, ведущим к королевскому и отдельным дворцам, и сжимала амулет с меткой Югерайзе, который я сделала сама.

— Идём, — сказала я своей свите и пошла в противоположном от королевской семьи направлении. Я быстро пошла в сторону чайной комнаты Древанхеля и достала штап; слегка постукивая им по жёлтому магическому камню, переданному мне последователем, со словом «ордоннанц» я призвала белую птицу.

— Отец, это Адольфина. Я развожусь, а потом возвращаюсь в Древанхель. Пожалуйста, открой дверь в чайную комнату, — отправила я послание. Предварительно я уже сообщила ему, что после сегодняшнего обсуждения могут произойти большие изменения, и попросила ждать меня в общежитии с подготовленной идентификационной брошью

— Подожди меня, Адольфина! — услышала я голос господина Сигизвальда, преследующего меня. Он заметил, что я свернула в другую сторону и отправила ордоннанц. Но я не собираюсь останавливаться в этом месте. Проигнорировав его, я ускорила шаг и приказала свите:

— Слуги, сообщите людям в чайной комнате о нашем приближении. Рыцари, перекройте коридор и выиграйте немного времени. Пока не придёт отец.

— Да! — хором ответила свита, целиком состоящая из моих земляков из Древанхеля. Они все знают, в каком положении я находилась с момента заключения брака, и насколько оскорбительным было поведение господина Сигизвальда.

— Отставить! — скомандовал господин Сигизвальд, попытавшись приблизиться ко мне, но ему преградили путь мои рыцари. — Вы из центрального рыцарского ордена. Я член королевской семьи, почему вы не слушаетесь моих приказов?

— Госпожа Адольфина — тоже член королевской семьи... — ответил один из рыцарей, но господин Сигизвальд, не дослушав, оборвал его, угрожая:

— Преградив мне путь, Древанхель тоже хочет быть обвинен в мятеже?

В этот самый момент двери чайной комнаты Древанхеля открылись, и оттуда вышел отец. Он смерил взглядом стоящую у дверей меня и находящегося чуть дальше по коридору принца Сигизвальда, а после сказал:

— Адольфина, принц Сигизвальд, что вы имеете в виду под разводом?

— Условия нашего брачного договора не могут быть выполнены, — обратилась я к отцу, который, несомненно, является важнейшим ключом к моему разводу, и почувствовала облегчение. — Если его не расторгнуть, интересы герцогства будут попорчены. Отец, нет, ауб Древанхель, вам нужно быстро принять решение. Воплощение богини, возвращающая Грутрисхайт в Юргеншмидт, заверила меня, что это не проблема.

— Адольфина, сперва успокойся, а уже после мы поговорим... Как минимум, было бы разумно обсудить с королевской семьёй, какой информацией можно делиться с Древанхелем. Почему ты ведёшь себя так неразумно? — спросил принц Сигизвальд.

Хотелось ответить ему, что тогда меня обязательно запрут в отдельном дворце, как на прошлом собрании герцогов, пока я не отзову своё прошение о разводе, или королевская семья задавит меня авторитетом, призывая одуматься, или прикажут возлечь на ложе, чтобы я уже не могла развестись.

— Я уже высказала своё намерение и не изменю его. Если хотите что-то обсудить в королевской семье, не возражаю. А я же возвращаюсь в Древанхель, так что, пожалуйста, сообщите, если примите какое-либо решение. У меня нет желания возвращаться в отдельный дворец, где мне наверняка прикажут разделить ложе, чтобы избежать развода, — откровенно высказалась я, на что отец и господин Сигизвальд закатили глаза, застигнутые врасплох. Однако лицо отца сразу посуровело: он явно недоволен, а господин Сигизвальд натянул маску серьёзности и улыбнулся, скрывая истинные эмоции.

— Адольфина, тебе, как дворянке, не постыдно говорить о таких личных вещах в коридоре дворянской академии?

— Ох, а не поклянётесь ли вы, господин Сигизвальд, перед моим отцом, что никогда не сделаете ничего настолько гнусного, как только что мной упомянутое?

Меня это смущает меньше, чем потенциальная возможность получить приказ отправиться в отдельный дворец и возлечь с господином Сигизвальдом. В моих интересах развестись и уйти от него, пока я ещё могу.

— Господин Сигизвальд, вы говорили мне, что хотите подождать год, прежде чем... разделить ложе. Собрание герцогов ещё впереди, но были у вас с моей дочерью какой-нибудь разговор, заставивший её насторожиться, например, требование не разводиться? Мне хотелось бы узнать об этом больше, — обратился отец к господину Сигизвальду, выйдя вперёд. Я стояла на своём, а он не опровергал, что может приказать лечь в постель с ним, но явно понимал, что в игру вступили интересы герцогства.

— Адольфина, пройди в чайную комнату, — наконец пригласил войти меня отец.

— Ауб Древанхель, Адольфина, я приношу извинения, но с точки зрения утечки информации я не могу закрыть глаза на ваше возвращение в Древанхель сейчас. Мне хотелось бы в срочном порядке обсудить договор в королевском дворце, — сказал господин Трауквал, появившийся из-за спин последователей господина Сигизвальда.

Лучшим исходом будет достичь официального соглашения как можно быстрее. Отец перевёл взгляд на меня, на что я кивнула, и тогда он согласился:

— Если только моя дочь будет допущена к обсуждению.

Отец попросил об этом, поскольку при заключении соглашения обычно достаточно присутствия зента, утверждающего договора между дворянами, так что именно отец и господин Трауквал заключали контракт. Даже участники брачного договора: я и господин Сигизвальд не присутствовали при соглашении. Но если это произойдёт снова, велика вероятность, что они утаят от отца важную информацию.

— Я позволяю, — согласился господин Трауквал.

\*\*\*

Для обсуждения в королевском дворце собралось семь человек: назначенная зентом Эглантина, господин Анастасий, господин Трауквал, госпожа Ральфрида, господин Сигизвальд, я и отец.

Господин Трауквал начал:

— Ауб Древанхель, как много Адольфина вам рассказала?

— Очень немного. Только то, что она попросила идентификационную брошь, чтобы иметь возможность войти в общежитие Древанхеля сегодня после полудня, и что я не должен разглашать информацию о королевской семье.

— В таком случае я должен попросить вас поклясться молчать о том, что скажу далее, до проведения церемонии инаугурации через четыре дня. То же касается Адольфины. Как только вы подпишите договор о неразглашении, вы сможете вернуться в Древанхель.

После отцу рассказали о вторжении короля Ланценавии в Юргеншмидт, о том, что господин Трауквал примет на себя ответственность, сложив с себя полномочия зента; также было сказано, что госпожа Эглантина, которой дарует Грутрисхайд госпожа Розмайн, воплощение богини, станет следующим зентом.

— Поэтому, когда условия брачного договора стали недействительными, Адольфина попросила о разводе.

— Условия действительно стали невыполнимыми, но мы провели вместе почти год и были благословлены верховными богами. Я и дальше буду считать Адольфину своей первой женой, пока мы живём вместе, — после слов господина Сигизвальда отец посмотрел на меня. Но, прежде чем он успел что-либо возразить, заговорила госпожа Ральфрида:

— Ауб Древанхель, даже если это политический брак, ожидается, что жена будет поддерживать мужа в меру своих возможностей. Не стоит ли меньше заботиться о желаниях госпожи Адольфины?

Господин Сигизвальд уверенно кивнул. Должно быть госпожа Ральфрида и сама поддерживает своего мужа, несмотря на то, что состоит в политическом браке.

— Вас преданно поддерживают все три жены. Господин Трауквал, вы должны быть хороший муж. Мне хотелось бы иметь мужа, у которого есть иные чувства, кроме долга и снисхождения. Я вам очень завидую.

— С таким пренебрежительным поведением ты никогда не сможешь стать ближе к своему супругу, — возмутился господин Сигизвальд.

— Ох, но разве это не королевская семья и вы, господин Сигизвальд в частности, отвергли меня? — возразила я.

С момента, когда меня решили выдать за одного из принцев, оба из них были холодны со мной и желали лишь привлечь внимание госпожи Эглантины. Не могу вспомнить, чтобы со мной обращались как с невестой.

С другой стороны госпожа Наэлахе забеременела в момент, когда я должна была выйти замуж, и я узнала об этом непосредственно перед свадьбой. В таком случае обычно откладывают бракосочетание на год, но меня принудили к нему, потому что у королевской семьи был недостаток магической силы. Чтобы скрыть, что мы не живем как супруги, на время собрания герцогов меня заперли в отдельном дворце и запретили связываться с остальным миром, а после собрания объявили, что госпожа Розмайн станет третьей женой, и приказали подготовить ей отдельный дворец.

В качестве своих королевских обязанностей я сопровождала его на публике, но за закрытыми дверями он всегда предпочитал госпожу Наэлахе мне и никогда не проводил со мной время.

Когда дело касалось его долга, он неизменно проявлял королевскую спесь, не умея понимать намёков, так что мне всегда выпадало заниматься подготовкой и наведением порядка.

— Вы не считаете, что это крайне отличается от вашего положения, госпожа Эглантина, после брака с господином Анастасием? — я обратилась к следующему зенту, также вышедшей замуж за члена королевской семьи. Услышав меня, она посмотрела на господина Сигизвальда и, слегка вздохнув, сказала:

— Пожалуй... Ваша жизнь и правда была далека от счастья молодожёнов.

— Не только это, но и преимущество, которое Древанхель получил после политических изменений, а не только от заключения брака, исчезнет из-за того, что господин Трауквал и господин Сигизвальд отказались от Грутрисхайта. И вы хотите, чтобы я приняла этот крайне невыгодный для нас брак без раздумий?.. Отец, это не кажется тебе донельзя безжалостным?

Если бы только господин Трауквал или господин Сигизвальд поклялись в верности и посвятили имена госпоже Розмайн ради Грутрисхайта, я бы не смогла просить о разводе. Я бы сделала всё, лишь бы мой ребёнок стал следующим зентом. Они оба виноваты в том, что создали ситуацию, когда развод стал возможен.

— Как и сказала моя дочь, не лучше ли сначала обсудить причины, почему исполнение прежних условий стало невозможно, а не будущее? Мне бы хотелось, чтобы королевская семья задумалась о потерях, которые понесёт Древанхель, — также выразил недовольство отец в ответ на слова госпожи Ральфриды и господина Сигизвальда, предлагавших продолжить этот брак. И, похоже, господин Трауквал понял, что не уделял внимание тому, что Древанхель может пострадать из-за его действий, и сказал следующее:

— Условием было, что ваша дочь, ауб Древанхель, выйдет замуж за принца, и тем самым у вас будет влияние на следующее поколение. Вы имеете в виду, что в браке с Сигизвальдом не будет смысла, если он в будущем станет лишь аубом?

— Да, если говорить о будущем Юргеншидта, я бы предпочёл укрепить связи с госпожой Розмайн, воплощением богини. Если вы не хотите разрыва отношений, издайте королевский приказ от имени следующего зента, госпожа Эглантина, чтобы Ортвин женился на госпоже Розмайн как первый муж, — выдвинул условие отец, из-за чего все присутствующие побледнели. Он мог так сказать лишь потому, что сам не знал, насколько зла была госпожа Розмайн из-за королевского приказа господину Фердинанду жениться, и того, что он обосновал положение жениха госпожи Розмайн благодаря этому приказу.

— Отец... это невозможно ни при каких условиях. Вместо укрепления отношений с госпожой Розмайн Древанхель может потерять основание и быть уничтоженным, прямо как Аренсбах.

— Прошу прощения, ауб Древанхель, я не могу отдать приказ госпоже Розмайн, воплощению богини, так как она дарует мне Грутрисхайт, — прямо отказала госпожа Эглантина.

Резонно. Никто бы не захотел нажить в качестве врагов эту пару. Но отец всё не унимался.

— Тогда я хотел бы, чтобы Ортвин стал бы вашим вторым мужем, госпожа Эглантина. Это сделало бы возможным продолжение отношений между нами и королевской семьёй.

— Ауб Древанхель, как вы смеете!!! — воскликнул господин Анастасий в порыве чувств. Он отказался от трона, чтобы остаться с госпожой Эглантиной, а потому теперь возмущён, но отец лишь смерил его взглядом и отметил:

— В вашем брачном договоре было указано, что вы откажетесь от положения следующего короля и возьмёте госпожу Эглантину как жену. И ничего не сказано о том, кто будет её вторым супругом, и не является ли политический брак королевским долгом? Теперь вы говорите, что вы, принудив нас к браку, отказываетесь исполнять свой долг?

Господин Анастасий не знал, что ответить, однако госпожа Эглантина, подумав немного, сказала:

— Я не могу отрицать важность политических браков и взаимоотношений между герцогствами, которые возникают благодаря им. Однако, исключив чувства господина Анастасия, я всё ещё считаю, что любой брак с Древанхелем сейчас будет плохой партией. Если потребуется, я рассмотрю возможность политического брака, но сейчас это лишь посеет зерно конфликта между фракциями, и преимущества не перевешивают.

Несмотря на то, что госпоже Эглантине даруют Грутрисхайт, она слишком молода. Поскольку ей недостает политического опыта, и нет твёрдой поддержки, хитрые аубы попытаются воспользоваться любой её слабостью. Если вторым мужем станет член семьи Древанхеля, очень вероятно, что между большими и средними герцогствами высокого ранга начнётся борьба за место третьего супруга.

— Хм, я понимаю, о чём вы думаете, госпожа Эглантина, но если из-за этого королевская семья отказывается от брака с Древанхелем, мы не можем продолжать придерживаться прежнего соглашения. Мне хотелось бы получить соответствующую компенсацию.

— Условия не могут быть выполнены из-за того, что господин Трауквал и господин Сигизвальд отказались от предложения воплощения богини госпожи Розмайн. Пожалуйста, просите их об основной компенсации. Классенбург и Дункельфельгер планируют расширить свои границы, но что хотел бы получить взамен Древанхель? — спросила госпожа Эглантина, из-за чего госпожа Ральфрида выглядела шокированной

отказом следующего зента делать компенсацию за счёт средств Юргеншмидта. Опешившая госпожа Ральфрида спросила:

— Госпожа Эглантина, вы предлагаете возложить всю вину на господина Трауквала и Сигизвальда? Вы хотите, чтобы мы страдали ещё больше?

«О Боги, госпожа Ральфрида, я думала, вы, в отличие от меня, намерены поддерживать мужа и сына, разделив их тягости. Я ошиблась?»

Пока в сердце я усмехалась из-за их разбирательств, господин Анастасий заступился за госпожу Эглантину:

— Матушка, стороны договора — отец и ауб Древанхель, а заинтересованные лица — брат и госпожа Адольфина. Не Эглантина. Если вы хотите получить в качестве компенсации, помимо земель, например, деньги, магическую силу или редкие ингредиенты, вы можете это обсудить.

Выслушав своего брата, опечаленный тем, что тот защищает госпожу Эглантину, господин Сигизвальд нахмурился. Похоже, он намерен, как обычно, в невозмутимой манере добиваться своего.

— Анастасий, ты считаешь справедливым, что я с отцом должен предоставить эту компенсацию? Мой брак по расчёту был ради блага Юргеншмидта. Не думаешь, что компенсацию должна сделать страна?

— Ты отверг предложение воплощения богини, в отличие от Эглантины, так что не думаю, что небольшое сокращение твоей вотчины будет большой платой, — Анастасий отринул соображения брата и матери и сел обратно. В комнате повисла тишина, поскольку, похоже, впервые между отцом и сыновьями возникли такие острые разногласия.

«Как он ещё смеет жаловаться на урезание своей вотчины, если сам отказался поклясться в верности воплощению богини, не посветив имени и не получив Грутрисхейт».

Господину Анастасию разрешили жениться по любви с тем условием, что не будет мешать брату, поэтому он всегда поддерживал господина Сигизвальда, не отстаивал своего мнения, если это не касалось его возлюбленной, и старался не выполнять требования для становления следующим зентом, такие как посещение святилищ.

«Если бы он только увеличил свою магическую силу и посетил святилища, не уступив это брату и отцу, господин Анастасий получил бы

Грутрисхайт и защитил госпожу Эглантину от всего теперь... Но он обрёл свою жену нести на своих плечах тяжесть жизни королевы и всё будущее Юргеншмидта. Должно быть он раздосадован».

Тем не менее меня успокаивает, что у госпожи Эглантины есть такой муж, беззаветно защищающий её, так что он не разобьёт ей сердце, даже если она станет зентом. С моей точки, зрения именно госпожа Эглантина спасла меня от заключения в белую башню из-за решения господина Трауквала, поэтому я хочу поддержать её правление всеми силами.

До этого момента молча наблюдавший за диалогом королевской семьи отец слегка погладил свои усы. По всей видимости, он пришёл к какому-то решению.

— Для Древанхеля не возникнет проблем, если наше герцогство расширится также, как Классенбург или Дункельфельгер, а королевская семья продолжит сотрудничать с нами.

— Пожалуйста, обратитесь за этим к господину Трауквалу и господину Сигизвальду. Я не подписывала этот договор, так что я не намерена придерживаться прежних связей между герцогствами, заняв пост зента, — ответила госпожа Эглантина, добавив, что в обязанности зента входит перекройка границ, но всё прочее её не касается. Так как она отдаёт приоритет отношениям с госпожой Розмайн и Дункельфельгером, а не её родному Классенбургу, она не поддержит прежние связи. Это лишь вопрос того, будет ли Древанхель полезным для госпожи Эглантины в будущем.

— Тогда давайте решим, от каких земель вы откажетесь и в каких границах будет каждое герцогство.

Вотчины, которыми будут управлять господин Трауквал и господин Сигизвальд, были утверждены, и было принято решение, какие земли от них отойдут Древанхелю.

После я и господин Сигизвальд подписали договор о разводе и вернули благословения, данные нам верховными богами в момент нашего бракосочетания. Похоже, развод затруднит для нас получение благословений и защиты от верховных богов в будущем, но это пустяки. Я, сама того не желая, улыбнулась, увидев, как договор сгорает в золотом пламени.

Благодарю Югерайзе, богиня прощения. Пожалуйста, даруй своё благословение королевской семье, расстающейся на пути к их новым местам.

Освободившись от сдерживавших меня гнусных рамок, так долго сковывавших меня, я почувствовала лёгкость в мыслях и теле. Действующее на меня давление первой жены следующего короля, заставлявшее стоять над госпожой Эглантиной, наконец исчезло. Я наконец могу прямо выразить искреннее уважение к ней, которое я испытывала, пока училась в дворянской академии.

— Я клянусь в верности следующему зенту, — преклонила я колени перед госпожой Эглантиной.

Я абсолютно предана следующему зенту, а не господину Трауквалу, уступившему своё место, или господину Сигизвальду, не являющемуся более следующим зентом.

— Что вы собираетесь делать после возвращения в Древанхель, госпожа Адольфина?.. Вам может быть сложно найти мужа вне герцогства, как женщине однажды уже обручённой с членом королевской семьи?

— В Древанхеле множество членов герцогской семьи, к тому же из Центра вернутся ранее отправленные туда дворяне. Повторно выйти замуж в пределах герцогства не представляется сложным. Кроме того я планирую стать гибом полученных в качестве компенсации земель, так что не волнуйтесь за меня, — ответила я госпоже Эглантине, искреннее улыбаясь.

— Адольфина? — озадаченный отец произнес моё имя. Я обернулась к нему. Возможно, он хочет сказать, что у него нет намерений делать меня гибом.

— Ох, но эти земли, полученные в результате брака и развода, — плод моего упорства. Пока это не причиняет никакого вреда, я могу использовать их в качестве награды от герцогства мне, правда? Или у тебя есть другая награда, соизмеримая моим достижениям? — стояла я на своём. Если бы я не развелась с господином Сигизвальдом, он бы полностью полагался на Древанхель как ауб нового герцогства. Я заслуживаю награды хотя бы за то, что выдержала этот неприятный брак, выполняла королевские обязанности и в нужный момент устранила неприятные последствия. Я смотрела на отца с прежней улыбкой, и он

должно быть понял, что ему лучше не говорить в этот момент ничего лишнего. С неохотой, он дал обещание:

— Не все, но я дам тебе земли и назначу гибом.

— Когда я стану гибом, хочу построить исследовательский город. Госпожа Розмайн намерена построить город-библиотеку, поэтому было бы весело поговорить об этом когда-нибудь. И мне интересны исследования господина Фердинанда, конечно.

— Тогда я с нетерпением жду возможности увидеть ваш город, госпожа Адольфина, — сказала напоследок госпожа Эглантина.

\*\*\*

После окончания обсуждения в королевском дворце я с отцом покинула чайную комнату и вернулась в общежитие Древанхеля. В нашей чайной комнате находился брат Ортвин, по какой-то причине явившийся сюда из герцогства, и ждал меня. Я не упустила возможности подразнить его:

— О Боги, ты так беспокоился из-за моего возвращения и проделал весь этот путь, только чтобы меня встретить?

— Мне сказали, что тебе нужны мои слуги для подготовки комнат в общежитии, поэтому я пришёл одолжить их. Меня бы здесь не было, если бы не попросили подождать здесь ещё немного, — Ортвин покосился на отца.

Похоже, он находился здесь из-за его приказа. Сам же отец сказал:

— Я принесу несколько идентификационных брошей. Тебе же требуется несколько и для свиты? — и вышел из чайной комнаты в двери общежития.

Как только он вышел, главный слуга Ортвина начал готовить чай, ему помогала моя последовательница Лизбет. Я села за отведённый стул и вздохнула с облегчением от знакомого аромата чая. Это был особенно длинный день.

Но то был просто чудесный день триумфа, изменивший мою жизнь.

— У тебя хорошее настроение, сестра. Ты добилась того, чего хотела? — спросил Ортвин с чашкой в руке, переводя взгляд с меня на рыцаря за моей спиной. Я улыбнулась: даже его привычка осторожничать казалась мне ностальгической.

— Да, отец пообещал сделать меня гибом. Ортвин, ты должен стремиться стать следующим аубом, чтобы я, как твоя сестра, могла спокойно жить. И я рекомендую тебе жениться на госпоже Ханнелоре из Дункельфельгера.

Теперь сложно наладить связь с госпожой Розмайн и госпожой Эглантиной через брак, поэтому он должен стремиться связать свою судьбу с Дункельфельгером, который станет первым в ранге после собрания герцогов.

— Я знаю, что в Дункельфельгере есть дочь второй жены, прошедшая крещение, но тебе будет проще наладить связь с твоей одногодкой госпожой Ханнелорой. Она дочь первой жены и подруга госпожи Розмайн. Это будет твоим преимуществом, чтобы стать аубом, — продолжила я. Но моя речь вызвала лишь отвращение на его лице.

— Пожалуйста, не решай, кто будет моей супругой, за меня.

Я уставилась на брата, который ни на мгновение не усомнился в том, что у него будет право выбора.

— На сегодняшнем обсуждении отец упомянул, что хотел бы тебя женить.

— Что? Отец ничего не говорил об этом... — Ортвин опешил. Я понимаю, как неприятно сознавать, что твоё будущее решается без твоего участия, поэтому он не может поверить в это.

— Сомневаюсь, что отец скажет тебе об этом, потому что ему отказали.

— Сестра, ты меня дразнишь?... — брат уставился на меня бледно-коричневыми глазами. Мне казалось, что он лучше умеет скрывать чувства, но после года в Центре, мне не кажется, что он недостаточно умел в этом.

— Я не дразнила тебя, мне просто стало не по себе, когда ты уверенно заявил, что у тебя есть право выбора. Прими факт того, что твой брак рассматривался. В этом нет ничего необычного, что тебе сообщат об этом как о совершённом деле. Не так ли было в случае со мной?

Не исключено, что Ортвин окажется в той же ситуации, что и я. Госпожа Эглантина упомянула, что для неё не будет никаких преимуществ от брака с Древанхелем, но, когда она станет зентом, и ей потребуются

связи с большими герцогствами, Ортвин будет хорошим кандидатом как сын первой жены.

— Сестра, я...

— Ортвин, решение о браке между кандидатами в аубы остаётся за аубом, действующим в интересах герцогства. Если хочешь, чтобы твои соображения были приняты, ты должен отстаивать интересы герцогства, чтобы вести переговоры с аубом самому, — объяснила я брату и продемонстрировала ему амулет богини прощения Югерайзе на своём запястье, слегка улыбнувшись.

— Ты же не хочешь молиться богине сразу после свадьбы, как я?

— Сразу после свадьбы?... Рад, что твои молитвы были услышаны, сестра, — с прежним тоном и взглядом сказал Ортвин, но его рука была крепко сжата. Похоже, мой совет возымел успех.

«Надеюсь, брат тоже сможет устроить свою жизнь так, как он сам хочет».